

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

**III КАЗАНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
САММИТ**

Казань, 14–19 ноября 2022 г.

Труды и материалы

Том 1

**КАЗАНЬ
2023**

УДК 81
ББК 81
С56

Под общей редакцией
И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой

С56 Современная лингвистика: от теории к практике: III Казанский международный лингвистический саммит (Казань, 14–19 ноября 2022 г.): тр. и матер.: в 3 т. / под общ. ред. И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – Т. 1. – 526 с.

ISBN 978-5-00130-481-4 (т. 1)
ISBN 978-5-00130-480-7

В первый том трудов и материалов Казанского международного лингвистического саммита «Современная лингвистика: от теории к практике» включены материалы пленарных докладов и докладов, заявленных на сессиях «Компьютерная и корпусная лингвистика», «Палеорусистика и цифровая гуманитаристика», «Когнитивная лингвистика», «Клиническая и нейролингвистика, психолингвистика».

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-00130-481-4 (т. 1)
ISBN 978-5-00130-480-7

© Издательство Казанского университета, 2023

Носиров Отабек Тимурович
Бухарский государственный университет, Узбекистан
УДК 811.161.

**Универсальные (общечеловеческие) средства выражения
концептосферы «Времена года» в русской и узбекской
языковых картинах мира**

*концептосфера, когнитивный признак, оценочное поле, ядро,
периферия концепта, базовый код*

В современной сопоставительной лингвистике изучению концептов уделяется особое внимание, что делает возможным, используя накопленные данные, структурировать концепты и сопоставлять их, исследуя в их наполнении общечеловеческие (общемировые) и национально-специфические характеристики с помощью приемов и методов сопоставительной лингвистики. Еще Л. В. Щерба придавал большое значение сравнительному изучению языков для лучшего понимания своего собственного [Щерба 1974: 101].

Применение методов сопоставительной лингвистики на материале разноструктурных языков – русского и узбекского – позволяет выявить и обнаружить сходства и различия содержания концептов. В качестве объектов сопоставления в представленном исследовании выступают составляющие концептосферы времена года (концепты зима, лето, весна и осень). Целью является установление общего и различного в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, выявление ядра и периферии подсистем сравниваемых языков. При таком подходе применяется сравнение одновременно двух или нескольких языков, при этом одинаково важны как сходства, так и различия [Стернин 2007: 13–15; Францева 2012: 128].

К числу общечеловеческих (общемировых) характеристик концептов ЗИМА и ЛЕТО концептосферы «времена года» относятся наиболее древние (архаические) когнитивные слои в структуре концептов, в основании которых лежит система наблюдений древних людей и их поведенческих реакций на природно-климатические условия. Так, например, определение «самое холодное время года» или «период года, следующий за осенью и предшествующий весне» можно применить к словарному определению зимы как в русском, так

и в узбекском языке: см. например, «самое холодное время года, следующее за осенью» [Ожегов 1983: 206] и «*Йилнинг куздан кейин келадиган совуқ фасли*» (холодное время года, приходящее после осени) [ЎТИЛ 1981: 253]. А такие характерные погодные явления, связанные с зимой на территории евразийского пространства, как холод, снег, снегопад, мороз, укороченный световой день и сопутствующие им характеристики, лежащие в основе метафор со словом *зима* (голод, замерзание, смерть, тьма, зло, старость), встречаются и/или могут метафорически (или контекстуально) присутствовать как в русских, так и в узбекских манифестациях концептов «Зима»/ «Қиш».

Словарные определения лета в русском и узбекском толковом словарях также практически идентичны: «Самое теплое время года, следующее за весной» [Ожегов, 1983: 285] и «*Йилнинг баҳор билан куз орасидаги энг иссиқ фасли*» (самое жаркое время года между весной и осенью) [ЎТИЛ 1981: 253]. Оба определения подчеркивают характерный погодный признак – «самое жаркое время года», а в значениях лексем «лето»/ «ёз» как в русском, так и в узбекском языке встречаем такие общие значения как жара, отдых и каникулы.

Отметим, что выделенные нами в процессе исследования реальные составляющие концептов зима и лето, связанные с состоянием природы, погоды и температуры, относятся к глубинным когнитивным слоям, так как они отражают опыт *Homo sapiens*, восходящий к архетипическим, древнейшим представлениям, основанным на опыте познания окружающего пространства и действительности и выживания в них. Древние люди, чтобы выжить, должны были быть очень наблюдательны, поэтому циклические изменения в природе они заметили очень рано. Свои наблюдения, знания они фиксировали в астральных рисунках, которые отражали довольно сложные закономерности поведения Луны и Солнца [Найдыш 2002: 47]. Такие наблюдения имели в своей основе практический опыт и были связаны с коллективной хозяйственной деятельностью человека. Подобного рода наблюдения и представления соотносимы с базовыми кодами культуры, в них фиксируются представления о мироздании. Базовые коды культуры прослеживаются в базовых оппозициях, к которым относятся оппозиции «верх – низ», «далеко – близко», «хорошо – плохо», «свой – чужой», и некоторые другие [Красных 2003: 375]. К ним можно отнести пару зима-лето, противостояние которой отражается в фольклоре: пословицах, поговорках и загадках, в которых мироощущение зимы – это плохо, сопоставимо с угрозой жизни – холод, голод,

смерть, опасность и др.; мироощущение лета – хорошо, солярность, дары природы, и благоприятный период для тяжелой изнуряющей работы по подготовке к выживанию зимой. Таким образом, два этих времени года превращаются в концептуальную оппозицию «зима-лето». Например, в русском языке: *Лето работает на зиму, а зима на лето; Что летом родится, зимой пригодится; Летом не соберёшь – зимой не найдёшь; Будет зима – будет и лето; Готовь сани летом, а телегу зимой; Лето пролежишь, зимой с сумой побежишь; Летом нагуляешься, зимой наголодаешься; Летом не вспотеешь, так и зимой не согреешься.* В узбекском языке: *Қиш ғамини ёз ўйла* – О зиме заботься летом; *Ёз ғамини қишда, қиш ғамини – ёзда* – Заботься о лете зимой, о зиме – летом; *Ёзда ёзиласан, қишда йиғиласан* – Летом все разложишь, зимой все подберешь.

Таким образом, как и в русском, так и в узбекском языках, несмотря на языковое оформление, то есть структурные различия между славянским и тюркским языками, прослеживается схожесть отображения в языке оппозиции концептов «зима-лето», отражая, тем самым, схожесть когнитивных процессов древних людей, то есть схожесть миропонимания и мироосмысления нашими предками фрагментов окружающей действительности (коллективное бессознательное, согласно термину, предложенному К. Юнгом). В языковой системе такие концептуальные оппозиции представлены в качестве изолированных антонимических пар, не связанных отношениями полисемии или синонимии с другими словами, выраженных однозначными словами, противопоставленными друг другу. Так, антонимическую пару зима (самое холодное время года) и лето (самое теплое время года) наблюдаем как в русском, так и в узбекском языках [Введенская 2006: 360; Рахматуллаев 1992: 305], и подобная пара в русском и узбекском языках проявляет максимальное сходство, как по семантике так и по структуре [Мамасолиев 2011: 17]. Также, в русском и в узбекском языках, в плане темпоральных установок, концепт «Зима» и концепт «Лето» отражают линейную концепцию времени, то есть зима и лето противостоят друг другу, но не следуют друг за другом; их повторяемость циклична согласно ходу четырех времен года.

Учитывая, что языковые проекции коллективного бессознательного, в данном случае концептуальная оппозиция «зима-лето», не имеют кровной и расовой наследственности, а принадлежат человечеству в целом, можно заключить, что в глубинных, или базовых ко-

гнитивных слоях концептов зима и лето как в русском, так и в узбекском языках, содержится единая для всего человечества, общая целостная и идентичная основа.

В отличие от рациональной оценки глубинного слоя концепта (объективная оценка окружающей действительности, явления), в периферийных слоях значений концептов зима и лето доминирует эмоционально-ассоциативное начало (субъективная оценка окружающей действительности, явления), тесно связанное с оценочностью. «Оценочность, представляемая как соотнесенность слова с оценкой, и эмоциональность, связываемая с эмоциями, чувствами человека, не составляет двух разных компонентов значения, они едины. Оценка как бы впитывает в себя соответствующую эмоцию <...>» [Лукьянова 1986: 11]. Положительная оценка связана с одобрением, восхищением и т.п., отрицательная оценка - с неодобрением, негодованием и т.п.). Отсюда проистекают и определенные психообразы зимы и лета в сознании носителей русского языка и узбекского языка. Н.В. Красовская и В.И. Драчук в своих исследованиях определяют это как традицию национального употребления данного концепта [Красовская 2009: 22; Драчук 2013 (<http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section086.html>)].

Таким образом, в каждом концепте, составляющем концептосферу «Времена года» в целом, и в концептах «Зима» и «Лето» в частности, можно выделить базовое и национально-специфическое содержание.

Национально-специфическое содержание концептов «Зима» и «Лето» в русской и узбекской языковых картинах мира связано, в первую очередь, с климатическими особенностями и культурно-ценностными доминантами русской и узбекской культур; их этнокультурные отличия проявляются в дополнительных когнитивных признаках концептов на семантическом, образном, понятийном, ассоциативном и символическом уровнях. Интенсификация межкультурных и межсоциальных контактов в современную эпоху, максимально эффективно воздействует на изменение и расширение дополнительных когнитивных признаков концептов зима и лето, при сохранении схожести их базового, древнего слоя, в каждом из описываемых языков.

Литература

Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка (около 500 антонимических гнезд). – М.: Астрель АСТ, 2006. – 360 с.

Драчук В.И. Концепт «зима» в русской поэтической картине мира (на материале русской лирики XIX века) // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. – URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section086.html> (дата обращения: 01.10.2022).

Красовская Н. В. Художественный концепт: методы и приёмы исследования // Известия Саратовского университета, 2009. – Вып. 4. – С. 21–25.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Текст. / В.В. Красных – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Свердловск, 1986. – С. 40.

Мамасолиев И.У. Антонимические группировки в русском и узбекском: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.20 / Мамасолиев, Ильхам Убайдуллаевич [Узб. гос. ун-т мир-х языков]. – Ташкент, 2011. – С. 17.

Найдыш В.М. Философия мифологии: от античности до эпохи романтизма. – М.: Гардарики, 2002. – С. 47.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус яз., 1983. – С. 206–285.

Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М.: Восток-Запад, 2007. – С. 11.

Рахматуллаев Ш. и др. Ўзбек тилиантонимларининг изоҳли луғати. – Т.: Ўқитувчи, 1992. – 305 с.

Францева А.И. Сопоставительная и контрастивная методики в лингвокультурологических исследованиях (на примере концепта башня в русском, чешском и английском языках) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – 128 с.

Щерба В.Л. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. – М.; Л.: Высшая школа, 1974. – 101 с.

Ўзбек тилининг изоҳли луғати: Икки томли, 60000 сўз ва бирикма / С.Ф. Акабиров, Т.А. Алиқулов, С.З. Зуфаров ва бошқ.; Э.М. Маъруфов таҳрири остида. – М.: Русский язык, 1981. – 2-чи том. – 253 с.

Онал Инна Олеговна

Новосибирский государственный технический университет

УДК 81'373.612.2

Что может быть «политическим»? Корпусное исследование турецких метафорических сочетаний с лексемами “siyasi”, “siyasal” и “siyaset” со сферой-источником «Социум»

политическая метафора, политическая метафорика, метафорическая модель, денотативный дескриптор, сигнификативный дескриптор

Теоретической базой данной работы выступает дескрипторная теория метафоры А.Н. Баранова, согласно которой процесс метафоризации представляет собой функцию отображения элементов области источника в области цели. На языковом уровне метафора реализуется в виде совокупности элементов указанных областей, а именно, кортежей сигнификативных и денотативных дескрипторов [Баранов 2014: 14].

В процессе осмысления новых знаний на уровень текста из набора элементов множеств выводятся дескрипторы в сочетании <сигнификативный дескриптор x денотативный дескриптор y>, избираемые сознанием продуцента для концептуализации определенных фрагментов действительности и (совместно с функцией отображения) представляющие собой «синтагматическую модель метафоризации» [Там же: 38].

Метафорическая модель (М-модель) – это тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов [Там же], представляющие понятия из различных семантических областей и служащие для репрезентации денотативных дескрипторов, отражающих явления социальной и политической жизни.

Текущее исследование ставит целью выявление метафорических моделей, реализуемых через сочетаемость турецких лексем “siyasi”, “siyasal” и “siyaset”. Иными словами, сочетания денотативного дескриптора <политический, связанный с политикой> с сигнификативными дескрипторами выступают в качестве объекта исследования, что дает возможность определить основные М-модели, в рамках

Крайнова А.А. Метафора вращения в номинации абстрактного понятия «Время».....	264
Краснопеева Е.С., Краева С.С., Волчкова А.С. Устный перевод удаленного инструктажа в режиме видеоконференции: когнитивный аспект.....	267
Кузнецова Н.И., Макарычева А.В. Особенности языкового выражения политической корректности в современном испанском языке.....	272
Кузьмиченко А.А. Conceptual metaphors of FIRE in British National Corpus.....	277
Курбанова М.М., Дадаходжаева З.А. Языковые единицы, реализующие человеческую концепцию.....	281
Локонова А.Е. Когнитивные основания формирования контраста в политическом дискурсе.....	288
Мартынова Е.В. Сложность восприятия вторичных текстов.....	292
Медведев В.Б. Связность текста и перевод.....	296
Metelev M.V. Cognitive approach to the description of meaning.....	302
Mikeladze N., Purkaradze E., Chelebadze N. For Etymological Understanding of Toponym Manchkhauri.....	306
Милькевич Е.С. Когнитивная структура литературного значения <i>mouth</i> в современном английском языке.....	311
Мубаракшина А.М. Структура текста гороскопа как речевого акта.....	316
Мухаметзянова Л.А., Солнышкина М.И. Общенаучная лексика как предиктор сложности текста.....	320
Напольских Е.А. Концепт «Irishman» в британской языковой картине мира.....	325
Носиров О.Т. Универсальные (общечеловеческие) средства выражения концептосферы «Времена года» в русской и узбекской языковых картинах мира.....	327
Онал И.О. Что может быть «политическим»? Корпусное исследование турецких метафорических сочетаний с лексемами “siyasi”, “siyasal” и “siyaset” со сферой-источником «Социум».....	333
Пименова М.В. Концепция, концепт, концептум и лексико-семантическая система языка.....	338